

Глава 9

Лоу Е смотрел на целую вереницу гневных котиков и понимал, что Мин Лэ, должно быть, не на шутку разозлился. Время у него было, но вот что ответить — он не знал.

А если не ответить, тот разозлится ещё больше?

— Брат Лоу, выпей воды, — Гэн Чжао, держа в руках большую сумку, протянул Лоу Е чёрный термос с заранее налитой водой. Подойдя ближе, он невольно заметил имя контакта на экране и смайлики.

Господин Мин?

Лоу Е отвернулся, прикрывая телефон.

— Спасибо.

— ... — Гэн Чжао мысленно поклялся, что не подсматривал нарочно. Он прекрасно понимал, как важна для публичных людей личная жизнь.

Однако, судя по растерянному выражению лица Лоу Е, тот просто не знал, что ответить.

— Брат Лоу, может, тоже отправить ему стикер с котиком?

Лоу Е обернулся и посмотрел на своего юного ассистента: волосы стрижкой «под горшок», круглые глаза и взгляд, полный кристальной наивности.

Выпускник четвёртого курса престижного университета медиакоммуникаций, один из новых стажёров «Тяньшэн Медиа». Лоу Е слышал, что этот парень был готов работать даже без зарплаты, лишь бы ему поставили печать о прохождении практики.

Странно.

Полезность его совета тоже вызывала сомнения.

— Правда, брат Лоу, поверь мне! Он просто ищет утешения. Отправь ему котика, которого гладят по голове, — это точно сработает!

Лоу Е с сомнением полистал галерею. Мин Лэ часто присылал ему сообщения, и он сохранил немало стикеров. Найдя подходящий — с котёнком, которого успокаивающе гладили, — он отправил его.

Гэн Чжао облегчённо выдохнул. Оказывается, Лоу Е не такой уж и упрямый мужлан, не способный прислушаться к совету.

Спустя мгновение от Мин Лэ пришёл ответ: «Доволен».

Похоже, его ассистент и впрямь разобрался в этих юношеских делах.

— Кстати, брат Лоу, режиссёр Чэн просил тебя зайти к нему после этой сцены, — сказал Гэн Чжао, убирая пустой термос в сумку.

Чёрная сумка была набита до отказа: сценарий, всякие мелочи. Гэн Чжао, хоть и был неопытным ассистентом, оказался внимательным и ответственным.

У Лоу Е было полчаса свободного времени. Он поднялся.

— Понял. У меня всё в порядке, можешь отдохнуть, не нужно постоянно за мной ходить.

— Хорошо, брат Лоу! — радостно ответил Гэн Чжао.

Хоть он и впервые работал ассистентом, он знал, насколько это тяжёлый труд, похожий на работу няньки, отвечающей и за рабочие, и за бытовые нужды артиста.

Ему повезло столкнуться с Лоу Е. Тот хоть и выглядел холодным и суровым, на деле оказался очень покладистым. Он никогда никого не утруждал по пустякам, отчего Гэн Чжао даже чувствовал себя немного неловко.

Только вчера он видел, как главный актёр этого фильма брезгливо отодвинул съёмочный обед, а потом до крови отчитал свою ассистентку за то, что заказанная еда была не из того ресторана. Совсем молоденькая девушка стояла перед ним, красная от стыда, и не смела поднять глаз под десятками взглядов.

Гэн Чжао с облегчением подумал, что Лоу Е, к счастью, не из таких.

Лоу Е вошёл в павильон. Режиссёр как раз закончил свои дела.

— Сяо Лоу, пришёл.

— Режиссёр Чэн, — кивнул Лоу Е.

Режиссёру было за пятьдесят, его седые волосы выглядели немного растрёпанными, но сам он был полон энергии. Он предложил Лоу Е сесть, чтобы спокойно обсудить роль.

— Вообще-то, президент Шу раньше предлагал мне многих талантливых актёров своей компании с прекрасными внешними данными. Такого неопытного, как ты, — впервые.

Лоу Е молчал, ожидая продолжения.

— Но ты меня устраиваешь больше всех. Ты идеально подходишь на роль и готов усердно работать.

— Спасибо, режиссёр.

Получить одобрение от режиссёра Чэна было большой честью.

Чэн поначалу интересовался, почему Шу Юйцюань решил продвигать именно этого парня, но, видя молчаливость Лоу Е, понял, что ничего не добьётся, и оставил эту затею. В их кругах у каждого были свои связи, а ради инвестиций порой приходилось брать тех, от кого нельзя отказаться. Лоу Е, по крайней мере, был прилежен и готов учиться, а другой делал вид, что работает, и режиссёр не стал вмешиваться.

— Если чего-то не понимаешь, спрашивай меня или старших коллег на площадке. Они всегда рады помочь новичкам, — сказал он, похлопав Лоу Е по плечу.

Лоу Е кивнул. За последнее время он и вправду многому научился у опытных актёров.

Проведя в павильоне около двадцати минут и обсудив с режиссёром своего персонажа, Лоу Е вышел. В дверях он столкнулся с другим главным актёром, во взгляде которого читалось явное

недовольство.

Лоу Е мысленно пожал плечами.

Кроме репетиций, он почти не пересекался с Сун Цзином. Когда он успел его обидеть?

Впрочем, неважно.

Он взглянул на часы — половина седьмого. Вечером предстояло снять ещё две ночные сцены.

У актёров были свои гримёрки, и их размер зависел от статуса. Лоу Е, хоть и играл второго главного героя, чья роль уступала лишь главным, был малоизвестен, поэтому его гримёрка была совсем крошечной.

— Брат Лоу, я принёс ужин, сегодня даже с куриной ножкой! — с улыбкой подбежал к нему Гэн Чжао.

— Поставь пока, я поем позже.

Лоу Е был непривередлив в еде. Когда он жил один, его рацион был ещё проще: фастфуд или лапша быстрого приготовления. Правда, этим не всегда наедался.

Он открыл коробку. Неплохо, еда была разложена по отсекам и не перемешалась.

Телефон снова завибрировал. Лоу Е взял его. Несомненно, это был его болтливый маленький «золотой господин».

Обычно ему никто не писал. По работе с ним связывался только агент, а родители, если что-то было нужно, звонили напрямую.

Ах да, ещё была Лоу Си, которую он заблокировал и до сих пор не разбанил.

Лоу Е привычным движением убрал её из чёрного списка и открыл сообщения от Мин Лэ.

Как у одного человека может быть столько слов?

Мин Лэ писал, не заботясь о том, читают его или нет. Сначала это были текстовые сообщения, теперь — несколько фотографий и видео.

Лоу Е почувствовал себя кем-то вроде собеседника по найму. Он открыл фото.

Мин Лэ явно не отличался осторожностью. На снимках был его ужин — с десятков блюд. В видео мельком попала прислуга, наливавшая ему суп. Уголок виллы, мелькнувший в кадре, был обставлен с изысканным вкусом: хрустальная люстра с подвесками, в углу — огромное, пышное и крайне прихотливое тропическое растение.

Всё это Лоу Е заметил мельком. Он неторопливо разломил одноразовые палочки и вдруг понял, что молодой господин ужинает в одиночестве. На огромном, почти абсурдно длинном столе стояло не так много еды, в основном — нежирные блюда, богатые белком и витаминами. Брокколи, сельдерей, лосось, мраморная говядина — всё дорогое, но на вид совершенно неаппетитное.

Кажется, там было ещё и какое-то тёмное варево из трав?

И точно, тут же пришло голосовое сообщение.

«Как же это невкусно-о-о...»

Дыхание Лоу Е на миг сбилось, а телефон в руке показался горячим.

Зачем он вдруг стал присылать голосовые?

[Мин Лэ: Если бы ты каждый день ел то, что тебе не нравится, ты бы тоже счёл мою жизнь несчастной, правда?]

[Лоу Е: Тогда не ешь.]

Отправив сообщение, он подумал, что ответ прозвучал слишком резко.

Но если жизнь Мин Лэ можно было назвать несчастной, то существовали ли в этом мире вообще счастливые люди?

[Лоу Е: Нельзя не есть?]

На том конце повисла непривычная пауза, а затем пришло ещё одно жалобное голосовое.

[Мин Лэ: Мама специально наняла диетолога, чтобы он составил мне меню. Если я не буду есть, она расстроится.]

Лоу Е зачерпнул рис из коробки, не теряя времени и поглядывая на выделенные в сценарии реплики. Он не понимал, как воспитывают детей в таких богатых семьях. Неужели они так переживают, если ребёнок ест не по расписанию? Мин Лэ, которого так холили и лелеяли, выглядел худым и почти истощённым.

Кажется, эта тема была Мин Лэ неинтересна. Он замолчал надолго.

По мнению Лоу Е, Мин Лэ был человеком, который ко всему проявлял живой интерес и любопытство. Даже самое обыденное событие могло его увлечь.

[Мин Лэ: Бог мой, ты поужинал? Что ел? Покажи-и-и. котик щурится.jpg]

Лоу Е усмехнулся. На что тут смотреть?

Но просьба была безобидной. Он сфотографировал свой ужин: зелёные овощи, тофу мапо, яичница с помидорами и куриная ножка.

[Мин Лэ: Вау, какая большая ножка! Это же маринованная! Вкусно? слюнки текут]

Лоу Е окончательно перестал его понимать.

[Лоу Е: Нормально.]

Мин Лэ такой сдержанный ответ не устроил.

[Мин Лэ: Ты такой привереда.]

Лоу Е подумал: «И кто из нас ещё привередливый?»

В дверь гримёрки постучали.

— Брат Лоу, визажистка зовёт подправить макияж.

— Понял, — ответил Лоу Е.

Он взглянул на телефон. Незаметно прошло полчаса. Обычно он ел не больше десяти минут...

[Лоу Е: Мне нужно работать.]

[Мин Лэ: Иди-иди, Бог мой, удачи! Как-нибудь приеду к тебе на съёмки!]

Лоу Е не придал этому значения. Мин Лэ — школьник, откуда у него время на поездки по съёмочным площадкам?

Он встал, выбросил пустую коробку в урну и направился в гримёрку.

Лоу Е сильно потел, и в жаркую погоду макияж на его лице долго не держался. Большинство сцен он играл практически без грима.

— Что ни говори, а внешность у учителя Лоу и правда сногшибательная, — сказала визажистка, проводя кисточкой по его лицу. Ей несказанно повезло водить руками по такому прекрасному лицу. Она чувствовала, что вот-вот упадёт в обморок от счастья. С этого дня она — его фанатка! — А кожа у вас какая! Как вы за ней ухаживаете?

— ...

Если бы он не стал актёром, да ещё и не женщиной, его бы совершенно не волновала внешность.

— ...Умываюсь водой.

— А? — кисточка в руках визажистки замерла. — Учитель Лоу, вы такой шутник, — хихикнула она. Просто обидно до слёз. — Готово, учитель Лоу.

Макияж Лоу Е был минимальным, лишь слегка подчёркивал черты лица, чтобы соответствовать образу, так что времени это заняло немного.

Лоу Е вышел на съёмочную площадку, где как раз шла сцена с главными героями. Хоть это и был исторический боевик, любовная линия между героиней и двумя главными героями была неотъемлемой частью сюжета.

Лоу Е играл второго главного героя — одержимого и коварного главу демонического культа. Он с детства был знаком с милой и наивной главной героиней, они были почти как брат и сестра. Но героиня не хотела выходить замуж за того, кого считала братом, и сбежала в ночь перед свадьбой.

Сюжет был банален донельзя: сбежав, героиня встретила главного героя, гордого и талантливого юношу из праведного клана, и между ними быстро вспыхнули чувства. А главный и второй герой были заклятыми врагами, так что их судьбы были обречены на вечное переплетение. Разумеется, в конце концов несчастный и преданный второй герой оставался ни с чем.

Сейчас они снимали сцену, где второй герой заставлял главных героев в разгар их романтических отношений.

Су Чэн, популярная актриса, игравшая главную героиню, чувствовала, как бешено колотится сердце, когда Лоу Е сжимал её запястье. Зачем выбирать? Разве нельзя заполучить обоих? Она решила пожаловаться сценаристу — этот сюжет совершенно нелогичен!

Главный герой, представитель праведного клана, был одет в белоснежные одежды. В боевых искусствах он уступал своему сопернику и, видя, что тот отвлёкся, подобрал свой меч и бросился в атаку.

Лоу Е даже не удостоил его взглядом. Одним взмахом широкого, богато украшенного рукава он отбросил нападавшего вместе с мечом.

— Снято! Су Чэн, что с твоим взглядом? — режиссёр Чэн несколько раз пересмотрел крупный план. — Ты должна смотреть на Сун Цзина, а не на Лоу Е!

Актёры вышли из образов. Су Чэн подошла, виновато покраснев.

— Простите, режиссёр, я отвлеклась. Давайте переснимём.

Сун Цзин взял у ассистента салфетку и вытер с губ бутафорскую кровь.

— Наверное, засмотрелась на красавчика, — с холодной усмешкой бросил он. — Жаль только, наш учитель Лоу, кажется, не интересуется учительницей Су.

— Что... что ты несёшь? — ещё сильнее покраснела Су Чэн.

Если раньше ей казалось, что у сценариста проблемы, то теперь она была уверена, что у героини проблемы со зрением. Как можно было променять такого преданного героя на этого высокомерного, инфантильного и незрелого юнца? Она просто слепа.

— А что я такого сказал? — безразлично пожал плечами Сун Цзин.

Он заставил своего агента разузнать, почему «Тяньшэн» продвигает Лоу Е, но так ничего и не выяснил. Мало того, что этот новичок приглянулся режиссёру Чэну, так он ещё и стал популярнее на площадке, чем он, главный герой. Что это вообще такое?

— Я отдохну немного. Вы пока пообщайтесь, наладьте контакт, а потом продолжим, — сказал режиссёр Чэн, уставшим жестом потирая лоб. Су Чэн была его протее, но двое других были рекомендованы инвесторами, и он не мог говорить с ними слишком резко, особенно с Сун Цзином, у которого был тяжёлый характер.

Режиссёр ушёл, оставив съёмочную группу в растерянности. Напряжение в воздухе немного спало.

Гэн Чжао, стоявший рядом с Лоу Е, чувствовал себя неловко. Ему казалось, что Сун Цзин постоянно их задирает.

— Ничего, — безразлично бросил Лоу Е.

Сун Цзин окинул их презрительным взглядом, фыркнул и высокомерно удалился.

Су Чэн закатила глаза. Идиот. Она с ужасом думала о том, что после съёмок ей придётся изображать с ним пару на публике.

— Лоу Е, он всегда такой, не только с тобой. Не принимай близко к сердцу.

— Я знаю. Спасибо, сестра Чэн.

Лоу Е снова уткнулся в сценарий. Важные реплики и сцены были выделены у него разноцветными маркерами.

Прошло полчаса. Режиссёр так и не вернулся, зато приехала подруга Сун Цзина — инвестор, которая была старше его лет на двадцать. Она привезла напитки для всей съёмочной группы.

— Спасибо, брат Сун и невестка, снова вас утруждаем!

— Невестка такая щедрая!

— Все знают, кто стоит за братом Суном, а некоторые недалёкие всё равно лезут на рожон...

Кто платит, тот и заказывает музыку. Эта простая истина была особенно очевидна здесь.

На площадке царило оживление. Лоу Е поднял голову, оторвавшись от сценария.

— Брат Лоу, Сун Цзин нарочно вас унижает, а режиссёр и ухом не ведёт! — возмущённо подбежал к нему Гэн Чжао.

Сун Цзин, большая звезда, и его подруга угостили напитками всю съёмочную группу из двухсот с лишним человек, даже ему досталось, но про Лоу Е демонстративно «забыли». Это же было сделано специально!

Лоу Е перевернул страницу. Он уже дочитал второй том сценария.

Люди и события, не имевшие для него значения, попросту не вызывали в его душе никакого отклика.

— Пусть делает, что хочет. Не обращай внимания, — сказал он. — Главное, чтобы это не переросло в откровенный скандал.

<http://bllate.org/book/13678/1211963>